DOI: 10.17117/na.2016.03.04.339

Поступила (Received): 24.03.2016

<http://ucom.ru/doc/na.2016.03.04.339.pdf>

Скрябина А.А.
Когнитивный анализ концепта “смерть”
в эвфемизмах якутского языка

Skryabina A.A.
The cognitive analysis of "death" concept in
the euphemisms of the Yakut language

В данной статье на материале эвфемизмов раскрываются особенности концепта «смерть» в якутском языке. На основе когнитивного анализа данных эвфемизмов выявляется отношение к смерти, закрепленное в сознании народа саха. Автор показывает одну из основных функций эвфемизации – для замены названия вещей, подвергшихся табу, а также анализирует психологические мотивации их применения.
Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, языковая картина мира, эвфемизмы, смерть

This article deals with the peculiarities of the “death” concept on the material of euphemisms. On the base of cognitive analysis is revealed the attitude to death enshrined in Yakut people minds. The author shows on of the main function of euphemisms such as charging of things names. Also there is analyzed the psychological motivations of their application

Key words: cognitive linguistics, concept, the world language view, euphemisms, death

Скрябина Алевтина Афанасьевна
Аспирант
Институт гуманитарных исследований и
малочисленных народов России
г. Якутск, ул. Петровского, 1

Skryabina Alevtina Afanasievna
Graduate
Institute of humanitarian research and indigenous
peoples of Russia
Yakutsk, Petrovsky st., 1

Тема жизни и смерти остается актуальной во все времена. Представления людей о жизни и смерти отражается не только в философии, культуре, литературе, но и в языке каждого народа. В настоящее время в языкознании актуальными являются проблемы взаимоотношения языка и культуры, что позволяет говорить о формировании новой парадигмы в лингвистике – когнитивной лингвистики, исследующей язык как средство репрезентации человеческого сознания, реконструкция языковой картины мира и выявление в ней национально-специфического. «Важнейшее достижение современной лингвистики состоит в том, что язык уже не рассматривается «в самом себе и для себя; он предстает в новой парадигме с позиции его участия в познавательной деятельности человека» [4, с.17]. Язык, существуя в коллективном и индивидуальном сознании, является в то же время носителем той или иной культуры, которая проявляется в речевой деятельности, стереотипах поведения, в значениях языковых

единиц и смыслах текстов. Вышедшие в последние годы монографии, коллективные труды и отдельные статьи Н.Д. Арутюновой, А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, Г.И. Берестнева, Г.А. Волохина, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, В.Н. Телия и других исследователей содержат важные теоретические положения по вопросу о том, как хранятся наши знания о мире, как они структурированы в языке в процессе коммуникации.

Особая роль при этом отводится эвфемизмам. “Эвфемизмы – это заменённые, разрешённые слова, которые употребляют вместо запрещённых (табуированных)” [5, с.104]. Хорошо известно выражение В. фон Гумбольдта о том, что культура народа отражается в языке. Эвфемизмы отражают особенности национального менталитета, выявляя понятия, стигматизированные в данной культуре. Сравнение лексико-семантических полей различных языков, в которых образование эвфемизмов происходит особенно активно, позволяет выявить различия в системе табу, характерных для различных языковых культур.

Анализ эвфемизмов якутского языка представляет особый интерес в силу того, что он позволяет выявить своеобразие национальной картины мира народа саха. Целью данной работы является изучение якутских эвфемизмов, представляющих концепт «смерть».

Традиционно у многих народов не принято говорить о смерти напрямую. Тема смерти практически всегда вербализуется с помощью эвфемизмов. Понятие смерти в якутском языке дается термином “өлүү” – букв. доля, участь.

В якутском языковом сознании смерть представлена как завершение или прерывание жизненного круга и переход из “среднего” мира в “тот” мир, когда главной трансформации подвергалась “кут” (душа) человека. Согласно традиционному мировоззрению якутов, критерием жизни является наличие души, которая позволяет осуществлять связь всего со всем, что наиболее наглядно проявляется при переходе в иные миры. По представлениям якутов, в загробном мире находился резерв душ. Смерть и есть “отсоединение” трех элементов “кут”: “буор-кут” (земля-душа) уходила с человеком в землю, салгын-кут (воздух-душа) становилась воздухом, “ийэ-кут” (мать-душа) возвращалась в “верхний мир” к своему создателю “Үрүн Аар Тойон”.

Кроме того, якуты разделяли смерть на “хорошую” и “дурную”. Хорошая смерть – это естественная смерть в преклонном возрасте, “дурная смерть” – преждевременная смерть. Якуты верили, что душа “хорошо” умершего человека реинкорнизируется. Мерилом жизни является смерть. Согласно якутской пословице, достоинство человека открывалось только после его смерти – «киси утуотэ оллогунэ биллэр».

Так, эвфемизмы, связанные с концептом «смерть», мы разделили на 2 группы: 1. «Хорошая» смерть. (кийилии өлүү). В эту группу относятся эвфемизмы, обозначающие смерть как естественное состояние. Вместо слова «өлбүт» («умер») якуты используют заменные слова: слова «куьа5ан буолбут» (букв. «стал плохим»), «барбыт» (букв. «ушел»), «өөх буолбут» (букв. стал «фу» – слово, употребляемое ребенком), «суорума суолламмыт», «сырдык тыына быстыбыт», (букв. «его светлая душа развязалась»), «күнэ хараарбыт» (букв. его солнце затемнело), «күлүгэ хараарбыт» (букв. его тень почернела), «дууьата

тахсыбыт», (букв. его душа вышла), «тангара харайбыт» (букв. бог прибрал), «сайылыгар тахсыбыт» (букв. он вышел на летний дом) 2. «Дурная» смерть» (ыттыы өлүү) – преждевременная кончина, недобровольная смерть, самоубийство. Вместо слова «убил» – «өлөрдө» используют следующие эвфемизмы: «атабын тэннээбит», (букв. сравнил ноги) «анараа дойдуга атаарбыт» (букв. проводил в иной мир), «илиитэ уһаабыт» (букв. рука подлинула) вместо «бэйэтин өлөрбүт» (закончил жизнь самоубийством) – «илиитэ тиййбит» (букв. дошла рука), «бэйэтигэр тийиммит» (букв. дошел до себя). Во всех культурах самоубийство считается одним из величайших грехов. Что касается якутской культуры, самоубийц хоронили лицом вниз за пределами родового кладбища. Якуты о такой смерти говорили: «Абааһы кыттыспыт», то есть присоединился злой дух, у человека помутилось сознание, и смерть настигла его подобным образом. Айыы киһитэ (нормальный человек) на такое не способен.

Нами было проведено анкетирование среди студентов «Якутской государственной сельскохозяйственной академии» по следующим вопросам: 1. Знаете ли вы, что такое эвфемизмы и табуированные слова? 2. Как вы думаете, с какой целью подвергаются эвфемизации слова, связанные со смертью? 3. Используете ли вы заменные слова, когда речь идет о смерти? В ходе исследования было выявлено, что большинство студентов (63%) знают, что такое эвфемизмы и табуированные слова, 26% слышали, но точно не знают определение, остальные никогда не слышали об эвфемизмах (11%). Второй вопрос представлен следующими ответами: слова, связанные со смертью, подвергаются эвфемизации потому что 1. Якуты верят, что слово «смерть» не надо произносить вслух, так как она может услышать и прийти. 2. Нельзя тревожить душу умершего человека 3. Произношение запретного слова может вызвать злых духов. 4. Из-за уважения к умершему человеку и его близким. На третий вопрос, большинство студентов ответили, что используют эвфемизмы, когда говорят о смерти (62%), не используют (27%), затрудняются ответить, так как не сталкивались (11%). В основном студенты вместо слова «өлбүт» (умер) используют такие эвфемизмы, как «барбыт» (букв. ушел), «суох буолбут» (букв. его не стало).

Таким образом, в основе традиционного мировоззрения якутов лежат основные представления о «смерти», «душе», «мире ином» как условиях, прежде всего, существования самого человека, жизнеспособности и вечности мира.

Список используемых источников:

1. Большой толковый словарь якутского языка. Новосибирск.: Наука. 2004-2014.
2. Бравина Р.И. Жизнь. Судьба. Смерть. Якутск: Бичик, 2006. 208 с.
3. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. Л., 1988.
4. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Наука, 2011.
5. Реформатский А.А. Табу и эвфемизмы // Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1998. 536 с.